

ФАРБРЕНГЕН

4

Август 2001
(Ав 5761)

Редактор:
Эзра Ховкин

Издатель:
Ор Авнер
ХАБАД-Любавич
Россия

Шаги Мошиаха Время исполнения

Известно, что Тора вечна, и поэтому любое событие, описанное в ней, содержит указание для всех последующих поколений. Интересно, тогда какой же урок содержит для нас история, когда Моше-рабейну просил Все-вышнего разрешения войти в Эрец Израэль, но молитва его не была принята и это желание не осуществилось, во всяком случае, в материальном плане?... Урок таков: не отчаиваться. Не оглядываться назад, не подсчитывать со вздохом, сколько поколений евреев и сколько великих праведников просили о приходе Мошиаха, а он до сих пор еще не раскрылся в нашем мире. Надо кричать: "Ад матай?!". Доколе!.. У Все-вышнего ни одна молитва не пропадает понапрасну, и каждой из них Он знает счет. Приход Мошиаха - это время исполнения всех еврейских просьб. И Моше-рабейну, воскреснув, вступит наконец на Святую землю, куда он так хотел войти...

В две строки А вот представьте...

Рабби Гилель из Парича говорил:
- Я, конечно, не люблю дураков. Но обычный еврей, недалекого ума, он все же ближе к правде, чем какой-нибудь умник...

Жемчужины Тании Волшебная власть

В этом отрывке Алтер Ребе объясняет, что происходит с нашим животным началом, когда еврей исполняет одну из заповедей Торы.

Хотя дурные качества, которые составляют суть животной души, еще не переходят на сторону святости, тем не менее, они подчиняются доброму началу и против воли отвечают "омейн" и соглашаются, и даже сами хотят исполнить заповедь. Происходит это потому, что Б-жественная душа (главным местом раскрытия которой является разум) усиливается, а у мозга есть право властвовать и отдавать приказы сердцу.

Когда еврей занят выполнением мицвы, его дурные качества отправляются в изгнание или, скажем, их уложили спать. Поэтому никто не препятствует, чтобы Ш-хина, Б-жественное присутствие, снизошла в этот час на его тело, а жизненная энергия его животной души включается в Свет Вс-вышнего и объединяется с этим светом по-настоящему и в полной мере...

На одной ноге Рецепт для лошадей

Есть немало историй о святом рабби Шмелке из Никольсбурга и о евреях из его общины, съевших первый плод с дерева ассимиляции. И показался этот плод приятен их глазу и небу, и прочим органам. А рабби Шмелке кричал: "Отравля!" Однажды он говорил об этом с возвышения в синагоге, облекая свою мысль в тонкие образы и привлекая идеи столпов еврейской мудрости. Слушал его народ, зевал и думал: "Ну, опять нашего раввина понесло!.."

Потом поднялся на биму рабби Элимелех из Лизенска. Он сказал:

- Однажды у короля заболела любимая лошадь. Самых прославленных врачей приглашал он к ней, но никто не мог бедной скотине помочь. Наконец, когда дело стало совсем плохо, догадались послать за ветеринаром. Он быстро приготовил какой-то отвар, и коняге полегчало. Мы учим отсюда, что скотине хороший доктор не поможет...

Евреи в синагоге переглянулись озадаченно: "Куда гнет?.." Рабби Элимелех продолжал:

- Ваш рабби предложил вам сложные лекарства и тонкие рецепты, но они не очень помогают. А я скажу попросту: где ваши десять заповедей?! Хватит воровать!..

Колонка редактора

Гори, гори, моя покрывка!

"В Израиле театра нет..."

Так утверждают разные музыковеды да востоковеды, в основном бывшие москвичи и ленинградцы. Снобы, в общем. А я им отвечаю: Дядю Ваню я вам на подносе не принесу. Даму с собачкой, тем более Гамлета, - тоже. Но театр у нас все равно есть. Вышел на улицу - и сразу попадаешь а постановку.

Жители небольших городов протестуют против безработицы и отсутствия социальных программ. На шоссе собралось около сотни человек, они машут плакатами и кулаками. Удалось с

трудом поджечь две автомобильные покрывки и заманить одного журналиста.

Бледный юноша с левыми взглядами смотрит и кривит губу: "Зачем этот спектакль? У вас по крайней мере есть крыша над головой и бутылка колы в холодильнике. А иностранные рабочие живут в подвалах и едят навоз..." И он устраивает демонстрацию за права иностранных рабочих. На нее пришел пяток друзей бледного юноши и десяток журналистов. Покрывок нет вовсе.

Загорелый и бородатый поселенец качает головою: "Из-за сотни поляков весь сыр-бор? Нас 150 тысяч! Каждый день в нас летят камни, а теперь еще и пули!.. Хватит!"

И он с парой сотен друзей и соседей перекрывает шоссе. Горят покрывки. Солдат и полицейских, которых нагнали для разгона, хватило бы для того, чтобы с лета захватить небольшое арабское государство. В небе носится военный вертолет - просто так, чтобы по-забавить ребятишек.

Обладатель черной шляпы и пейсов скорбно стонет: "Идиоты! Над своей персоной трясетесь, а то, что мерзавцы-археологи оскверняют могилы наших предков - это вам хоть бы хны!

Нет сил терпеть! На улицу!"

И владелец пейсов в окружении дядьев, зятьев и кумовьев выходит из дома и поджигает ближайший мусорный бак. Всякий журналист, пробежавший рядом, спешит отрапортовать о горестном событии. Сил полиции, которая брошена на подавление бунта, хватило бы на подавление ХАМАСа, Хизбаллы и исламского джихада вместе взятых. Солдаты, усевшись в тенечке, закусывают сухим пайком. Один из них с набитым ртом орет: - Эй вы, в шляпах!.. Вам наплевать, что в городах безработица, что в стране балаган, что арабы швыряют камни! Могилы вам жалко... А живых людей?"

И начинается ругань, и каждый знает, что он прав, а тот, другой, - редиска. Это театр свободный, режиссера в нем нет. И последнего действия тоже. Догорели старые покрывки - поджигаем новые.

Некоторые люди, отложив прочие дела, занимаются подготовкой к приходу Мошиаха. Остальные им кричат:

- Не хотим режиссера! Да здравствует свободный театр!..

Хорошо... Совсем не хорошо.

Монолог по поводу

Мужчина и женщина

Я - горский еврей, родился в Грозном. Воспоминание детства: в комнате моего деда собираются его друзья, числом не меньше десяти, запираются и что-то шепчут. Теперь я не сомневаюсь, что они молились. Но тогда... Мама строго наказывала мне: "Не приближайся к этой двери!" Увы, этот запрет сидел в душе долгие годы, как заноза, и не так просто было вытащить ее...

Когда началась перестройка, я из подпольного дельца стал бизнесменом. Перебрался в Одессу и начал торговать кожей и тканями. Дела пошли хорошо, и было у меня, пожалуй, все, кроме еврейства. Дверь туда, где молятся, по-прежнему была на замке.

Моя жена Ирис продвинулась намного дальше. Она завела в доме кашрут,

и мы, под руководством раввина Бакшта, начали соблюдать субботу. Однажды супруга заявляет мне: "Все мужчины накладывают по утрам тефиллин, и только ты - как ребенок до бар-мицвы..."

Что ж, если она хочет... Я выписал из Израиля самые дорогие тефиллин, положил их в ящик стола и продолжал крутить свои дела.

В один прекрасный день Ирис говорит: "Мне нужно на рынок". Нужно - значит, нужно. Сажаю ее в нашу иномарку и беру курс на Привоз. По дороге ей вдруг тукнуло: "Зайдем на минуту в синагогу".

- Нету времени.

- На минуту!

- Ладно.

Мы заходим. Я думал, что она хочет что-то купить или спросить. А она вдруг достает из сумки мои тефиллин и говорит:

- Ты должен их надеть. Сейчас самое время.

- Я не знаю, как это делается!

- Тебе покажут.

- У меня деловая встреча!

- Подождет.

- Ирис, будь мужчиной!

- Нет, это ты им будь...

Что вам сказать? У нас на Кавказе нет такого дела, чтоб жена отдавала мужу приказания. Но у ашкеназов, сами знаете, все наоборот. А поскольку Ирис ашкеназка, то мне ради мира в семье пришлось пойти ей навстречу. И с тех пор вот уже несколько лет я каждое утро накладываю тефиллин. Вспоминаю ли я при этом свою супругу? Что за вопрос!..

В две строки Закон природы

Рабби Шнеур-Залман, первый глава хасидов ХАБАД, говорил: "Хасид начинает свой путь с того, что учится, как использовать свои природные качества на службе Творцу. Нужно знать законы природы - например, то, что у мозга есть право властвовать над сердцем..."

Любавичский
Ребе

Високосный час

В високосный год месяц Адар в нашем календаре удваивается. Мудрецы потратили немало сил, чтобы выяснить, какой из этих двух Адаров считать основным, текущим, а какой дополнительным. Они пришли к выводу, что дополнительным является Адар-Алеф, тот, что идет сначала, а Адар-Бет - основным.

Если следовать здравому смыслу, то все должно быть наоборот. Текущие дела мы обычно пускаем первым номером и, если можем еще что-то добавить к ним, - добавляем.

Но еврейский календарь учит нас, что иногда надо уступить дорогу "принципу високосности". Если тебе выпала возможность сделать что-то особенно хорошее, необычное, то, что не сумеешь повторить потом, тогда текущие дела нужно отложить в сторону, тогда первым номером идет непредвиденный, високосный месяц - или високосный час. Вследствие этого и в мире, и в душе еврея появляется то, что можно

назвать "токеф хангага това" - "мощь хорошего поступка".

Предположим, вы идете по улице и встречаете приятеля, который собирает деньги на помощь бедняку, оказавшемуся в отчаянной ситуации. Друг просит вас пожертвовать приличную, может, очень приличную сумму денег. С помощью Галахи вы начинаете объяснять, почему не можете дать ему эту сумму. Во-первых, у вас есть долги, а в "Сэфер хасидим" написано, что еврей не может делать больших пожертвований, если он еще не рассчитался с долгами. Во-вторых, вам нужно расплатиться за обучение детей в хедере, а также выполнить то, что записано в "ктубе" вашей жены, а именно: "одевать и обувать ее так, как водится у мужей еврейских..."

Хорошо, когда человек живет в рамках. Но иногда эти рамки, даже если все идет по Галахе, могут оказаться слишком узкими. Например: еврей встал утром и плотно поел. Он обязан это сделать, иначе он не сможет произнести в благодарственной молитве слова "и ел и НАСЫТИЛСЯ"... Дальше он собирается на прогулку, ведь Рамбам настоятельно советует делать это, чтобы тело было здоровым и крепким на службе Творцу. А перед прогулкой надо просмотреть газету, иначе случится беда: встретишь в парке знакомых, завяжется беседа о политике, а ты не будешь "в курсе"... Вернувшись домой, еврей вдруг

хлопает себя ладонью по лбу. Да, он недавно поел, поел плотно. Однако есть галахические авторитеты, которые утверждают, что нельзя произнести благословение после трапезы, если ты не пил при этом. И он, чтобы избежать нарушения, поспешно выпивает задним числом...

Странно: за все с пользой проведенное утро наш еврей ни разу не вспомнил, что у него есть какие-то долги. Наверное, потому, что в Галахе не сказано, что долги нужно возвращать именно утром. Можно и вечером. Можно завтра или как-нибудь потом. Он вспоминает о долгах, лишь когда выпадает "високосный час" и нужно кому-то помочь, кого-то спасти. Подобное состояние наши мудрецы называют "Мицраим де-кдуша", "святым Египтом", когда еврей живет по Галахе, а душа его в плену у желудка...

Что же делать? Знать, что иногда нужно действовать "вне рамок". Тогда и текущие обязанности наши будут выполняться полностью, по-настоящему, по Галахе, без всякого "святого Египта".

Мы говорим "хотим Мошиаха сейчас!", не дожидаясь, пока все будет отмыто и отчищено, пока все плотно поедят, и прогуляются, и выпьют задним числом. Если тебе выпала возможность сделать что-то особенно хорошее и необычное - не нужно ждать.

Цена мира

Наши мудрецы утверждают, что все, что Всевышний просит от нас, Он тоже выполняет. Во многих случаях от еврея требуется "месирут нефеш", самопожертвование. Когда же проявляет его Вс-вышний? Мы видим это, когда жену, подозреваемую в неверности, приводят в Храм и заставляют выпить "воду соты", куда соскребли чернила со специально написанного свитка. Рамбам пишет об этом:

"Велика ценность мира между мужем и женой, если ради этого стирается имя Творца..."

Вот и ответ: Всевышний проявляет самопожертвование, позволяя стереть свиток, где написано Его Имя, чтобы попытаться сохранить еврейскую семью...

*Ребе Йосеф-Ицхак Шнеерсон,
шестой глава хасидов ХАБАД.*

Совет
в дорогу

Ступени лестницы

Когда еврей учится, он должен полностью предаться изучению вещи, которую он сейчас стремится постичь.

Когда еврей молится, он должен полностью предаться тому, что выше нашего постижения.

И тогда во время учебы он будет чувствовать себя как ученик перед учителем. А на молитве - как сын перед отцом...

Стоп-кадр Урок анатомии

Лагерь где-то под Самаркандом. Бараки, вышки. Справа в розовой дымке невесомо проступает силуэт далеких гор, питая мечту о свободе и убежище. А здесь плоско и голо. Каким-то седьмым еврейским чувством ты понимаешь, что опору нужно искать внутри себя. Нашел - не потеряй.

Симха Городецкий стучит в дверь начальника лагеря. В ответ слышно: "Ну!" Он заходит.

Малознакомый чекист широким жестом указывает на табурет с облупившейся краской. Симха садится, а чекист встает и, расхаживая по комнате, держит такую речь:

- Вы у нас тут, Городецкий, на особом счету... Не знаю, у кого еще есть такие условия, курортные прямо... Какой наряд у тебя?

- Кипяток варю для заключенных.
- Ну вот!.. И религиозные книги вам разрешили держать, и эти, как их... что на голову кладут...
- Тефиллин.

- Точно. И посылки из дома... Я же говорю - курорт! Ну так вот: мы пошли навстречу вам, а вы, гражданин Городецкий, должны помочь нам. Мы будем вас забирать отсюда иногда - как бы в командировку. Посидите с кем-нибудь в камере денек-другой. Потом о том, что узнали, расскажете, письменно или устно. Договорились?
- Нет. Я на это не пойду.

Удар кулаком по столу. Матерная брань, к которой Симха привык, а потому она не ломает его душевное равновесие. Чекист замолкает, чтоб перевести дух, и тогда начинает говорить заключенный Городецкий:

- Послушайте сейчас меня... У человека должно быть два глаза, один нос, один рот и две руки. Если у него будет много глаз и ртов, то это уже просто чудовище. Вам здесь, в лагерях, нужны рабочие и нужны доносчики. Теперь представьте: если все будут доносить, то где же взять того, кто будет работать?!

Чекист снова стукнул кулаком по столу, но без уверенности. Сказал: "Иди". Симха вышел.

Вкратце: в 1947 году его арестовали, не сказав, за что. Много месяцев он находился в предварительном заключении. В этом лагере Симха уже сидел до войны, и начальник остался доволен его агрономическими способностями. Поэтому он "позаимствовал" Городецкого из КПЗ (в обход закона!) и поставил на легкую работу в ожидании весны, когда можно будет заняться садово-огородным делом. Симха оказался в положении Иосифа, который нашел милость в глазах пленителей своих. Но здесь вам совсем не Египет, здесь порядком хуже. И сколько времени продлится для Городецкого его "курорт"? Нужно все время искать опору. Вокруг нигде ее нет. Только внутри.

Свидание с паровозом

Недалеко от одного польского местечка устроили насыпь и проложили по ней рельсы. Местечко спало, когда ночью на станцию пришел паровоз с вагонами. Но ранние пташки, водоносы да молочницы, разнесли по домам эту весть, и вскоре все местечко, от мала до велика, собралось поблизости, гадая, что дальше будет. Реб Мендель, считавшийся знатоком научных тайн, нервно прохаживался взад-вперед, понимая, что люди ждут от него подробный комментарий.

- Сумасшедшие, - сказал он, кивая на паровоз. - Поставили дом на колеса и жгут уголь, чтобы от него пошел пар, как в самоваре. Пар будет, можете не сомневаться, а что с того? Лошадей-то эти ослы запрячь не удосужились... Вы когда-нибудь видели, чтобы телега двигалась без лошади?!

Люди не успели ответить. Пыхнув паром и засвистев, поезд тронулся. Евреи покосились на реб Менделя. Он был потрясен больше остальных. Наморщив лоб и что-то вычисляя, реб Мендель впился взглядом в паровоз.
- Да, - сказал он наконец. - Признаю, им удалось сдвинуть эту махину с места. Но разве они теперь смогут когда-нибудь остановить ее? Идиоты!..

Экран
анекдота

Раз улыбка, два улыбка

Предисловие: вот уже несколько месяцев палестинские снайперы, засевшие в деревне Бейт-Джала, обстреливают по вечерам иерусалимский район Гило. Однажды пуля залетела в кухню, когда хозяйка дома открывала холодильник. Но еврейский Иванушка-дурочок так же не любит слезать с печи и решать проблемы, как другие нормальные люди. Поэтому, ворочаясь на лежанке, он поражает всех своим оптимизмом... А теперь - история.

Один американский социолог узнал, что в Израиле палестинцы стреляют по евреям, что наверняка создает проблемы психологические и прочие. Он решил исследовать этот вопрос. Купил билет на самолет, прилетает в Тель-Авив.

- Простите, у вас стреляют?

С улыбкой:

- Нет, у нас не стреляют. Это в Иерусалиме стреляют.

Поехал в Иерусалим.

- Простите, у вас стреляют?

С улыбкой:

- Нет, у нас не стреляют. Это в Гило стреляют.

Приезжает в Гило.

- Простите, у вас стреляют?

С улыбкой:

- Нет, у нас почти не стреляют. Только на улице Анафа.

Идет на Анафу.

- Простите, у вас стреляют?

С улыбкой:

- Да. Но только когда мы открываем холодильник, чтобы достать баночку маслин...

ФАРБРЕНГЕН

© Все права сохраняются за автором, 2001

Просим обращаться с этим изданием бережно, т.к. в нем приведены слова Торы.

Справки по тел. в Израиле: 02-5860247

Нас можно найти в интернете по адресу:
<http://chassidus.ru/farbrengen/>